

Глава II. О СОЛДАТСКОМ ПОДВИГЕ И МАТЕРИНСКОМ МУЖЕСТВЕ

МОРОЗОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ
12.06.1958 – 02.04.2007

Через две войны, Афганскую и Чеченскую, пролег военный путь Станислава Николаевича Морозова, Героя России, полковника, заместителя военного комиссара Московской области.

Станислав Николаевич Морозов родился в селе Ступишино Тяжинского района 12 июня 1958 года. С детства он отличался от сверстников настойчивостью, особой выносливостью, твердостью характера. Занимался спортом, увлекался рыбалкой и охотой, всегда был заводилой в компании. После окончания Ступишинской средней школы в 1975 году он поступил в Омское общевойсковое командное училище им. М. В. Фрунзе. Успешно окончив в 1979 году военное училище, начал службу в Светловском районе Омской области. Потом были гарнизоны Нижегородской и Ярославской областей. За шесть лет Станислав Морозов вырос от командира взвода до комбата.

В 1987 году Морозов был направлен военным советником в Афганистан. Работа военного советника специфичная и рискованная, туда подбирались только серьезные, опытные люди.

Определили С. Н. Морозова в Афганскую 7-ю пехотную дивизию, в мотострелковый батальон. Когда-то эта дивизия считалась придворной, располагалась в столичном районе Решхор. Но после смены власти в стране попала в опалу и была передислоцирована в горы, подальше от Кабула. В округе никаких признаков цивилизации, лишь дорога между Кабулом и Кандагаром. Ее прикрытием и занималась дивизия.

«Духи» настойчиво пытались взять дорогу под контроль, жгли колонны и постоянно «долбили» с близлежащих высот по городку. Снаряды разрушали глинобитные строения и выкашивали бойцов.

Военный советник, без переводчика, не раз безуспешно пытался впечатлить афганским командирам: надо копать окопы, сооружать блиндажи, укрытия. Только после марш-броска, когда Морозов подвел подопечных к открытым на блокпосту окопам и блиндажу, афганцы поняли его советы. На следующий день батальон уже вгрызлся в каменистый грунт. А после очередного «духовского» налета афганский комбат, подсчитав малые потери, суважением пожал руку военному советнику Морозову.

Через полтора года Станислав Николаевич выучил язык фарси (персидский язык). Он с завистью смотрел на советских солдат, так быстро и умело выполнявших распоряжения своих командиров, и постоянно думал о своих подопечных афганцах. Местные офицерские кадры имели неплохую выучку, а вот рядовой состав – малограмотные, загнанные силком в армию дехкане. В батальоне надо было подготовить не только толковых пехотинцев, но и пулеметчиков и минометчиков.

В Афганистане Станислав Николаевич Морозов прослужил два года, был ранен, здесь офицер приобрел бесценный военный и командный опыт.

Уже будучи в должности начальника штаба полка, С. Н. Морозов поступил в Московскую военную академию им. М. В. Фрунзе. После окончания Академии работал в Германии, из Германии был направлен в Чечню.

В Чечне полковник Станислав Морозов воевал семь с половиной месяцев. Так распорядилась судьба, что его 245-й мотострелковый полк постоянно оказывался на острие боевых действий. Даже когда по плану операции числился резервным, в самый напряженный момент его ставили на главное направление: захватить и расширить плацдарм, принять на себя главный удар, перерезать дорогу, замкнуть кольцо окружения...

На всех боевых и транспортных машинах полка командир распорядился вывести краской перевернутую букву М, чтобы не растерять своих. Случалось, горели люди в машинах или пуля их там настигала – хоть опознать можно было и не положить в «цинк» другого убитого. Эту перевернутую букву М (морозовцы) выводили хлоркой на обмундировании, на шею вешали медальоны из гильз, и все знали – это морозовцы. Морозов воевал отменно, с минимальными потерями – так о нем отзывалось командование.

Морозов был непосредственным участником сложнейшей Шатойской операции. В Горный Шатой можно было попасть только по одной дороге, идущей вдоль реки Аргун. Слева на всем протяжении – отвесные скалы, справа – десятиметровый обрыв в реку. Возможности для маневра – никакой. По данным разведки, эта дорога начинена минами.

Боевики были уверены, что возможности взять город нет. Иди по этой дороге – значит наверняка положить людей. Командование приняло решение «перетаскивать» основные силы по хребту правее реки. Дороги там нет, только узенькая тропка, по которой раньше горцы ездили на лошадях.

Были опасения, что противник разгадает замысел и перебросит силы на хребет. Нужен был отвлекающий маневр, демонстрация атаки на основной дороге. А это означало послать людей на верную смерть.

Небольшой рейдовый отряд двинулся по ущелью, двое суток отряд отвлекал боевиков. Морозов за это время почернел. 245-й полк вытащили к Шатою по хребту. Боевики были шокированы, и город почти не оборонялся.

15 человек из рейдового отряда погибли. Но есть математика войны, оперирующая таким понятием, как сопоставимость потерь с масштабами операции. Шатайская, по мнению специалистов, была проведена «малой кровью».

После взятия Шатоя Станислав Николаевич оказался в госпитале. Огромное напряжение боев и боль утрат привели его к общему переутомлению.

После выздоровления С. Н. Морозов был назначен начальником штаба полка элитной Московской дивизии.

Указом Президента РФ от 12 сентября 1996 года полковнику Станиславу Николаевичу Морозову за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, присвоено звание Героя Российской Федерации, ему была вручена Золотая Звезда Героя России.

С 2000 года он занимал должность военкома Юго-Восточного округа города Москвы, а с 2002 года – заместителя областного военкома Московской области, в звании полковника.

Умер в апреле 2007 года при выполнении служебных обязанностей.

Из воспоминаний Валентины Петровны Морозовой, матери Героя России Станислава Николаевича Морозова

— Валентина Петровна, каким рос Ваш сын Станислав?

— Он у меня хороший, добрый был. Рос умненьkim, любознательным мальчиком. В школе его все учителя любили. На родительских собраниях никогда о нем плохого слова не слышала.

— Чем увлекался Ваш сын?

— Он был очень увлеченным ребенком.

Всегда находил себе занятие по душе. Любил природу, рыбалку, охоту. Бывало, и блудил в лесу, проблудит ночь, а к утру выйдет.

— Валентина Петровна, кто-нибудь оказал влияние на его выбор профессии? Если да, то кто?

— Он всегда хотел быть военным, очень ему нравилась военная форма. А влияние на выбор профессии оказали его двоюродные братья, они тоже учились в военных училищах и в последующем стали военными.

— Как часто удавалось сыну приезжать в родной дом?

— Пока учился в Омске, на каждые каникулы приезжал. А потом уже с семьей в отпуск каждый год ездили. А вот уже после Чеченских событий, где ему тоже довелось быть, приезжал редко: работа непростая.

— Рассказывал ли Станислав Николаевич о работе, когда приезжал?

— Я знаю, что нелегкая ему досталась доля. Куда только военная жизнь его не забрасывала! Бывал и в таких отдаленных районах, где даже школы не было. Был в Афганистане, там получил ранение. Потом в Чечне. Она-то ему здоровье совсем и подорвала.

Но, несмотря ни на что, он никогда не жаловался и не жалел о своем выбранном пути. А по приезде домой о служебных делах не говорил.

— Как сложилась Ваша судьба после смерти сына?

— С апреля уже второй год пошел, как не стало моего мальчика, но для меня эта потеря невосполнима, никогда я его не забуду. Живу помаленьку, как могу. Есть у меня дочь Светлана, здесь же в селе Ступишино живет, но она болеет. После перенесенного инсульта работать не может и мне не помощник. Поэтому по дому управляюсь одна потихоньку. И у меня здоровье совсем плохое стало, потому хозяйства уже нет никакого, огород сажу не весь.

Как бы тяжело ни было, жизнь дана, чтобы жить, значит, надо жить. Вот так и живу, делаю что в моих силах. Одно радует, что есть у меня внучки и правнучка.

Не возместить ничем жизнь сына маме,
Не хватит золота всех стран,
Чтоб расплатиться с горем и слезами,
Которые принес Афганистан.
Давайте не забудем их имен
И поклянемся помнить их всегда!
Они – Герои нынешних времен.
Пусть будет пухом им земля!
И третий тост – он горше всех —
За тех, кто никогда не будет с нами,
За рядовых и офицеров. Всех,
Кто «грузом 200» прибыл из Афана!